

Хань Цзэ очнулся от глубокого сна и увидел свой дом, в котором прожил несколько лет, теперь лежавший в полном беспорядке. На его лице появилась горькая улыбка. Он не мог представить, что за одну ночь этот дом был разрушен. Тот человек даже не дал ему шанса объясниться, просто связал его и на его глазах уничтожил их общий дом, разбив всё до последней мелочи. Самое смешное, что он до сих пор не понимал, в чём провинился. Как печально, как жалко!

Он отчётливо помнил, что просто выпил с Ли Цином, а потом опьянел и очнулся уже в постели, связанный по рукам и ногам. Он горько усмехнулся: видимо, был для него всего лишь домашним питомцем. Когда тот вспоминал о нём — возвращался, а если нет — оставлял его запертым в этой комнате, не позволяя выйти ни на шаг. Разве что иногда разрешал прогуляться внизу, во дворе, но только под присмотром. Он чувствовал себя узником, словно канарейка в клетке.

Прожив с ним столько лет, он оказался в таком положении. Ему было обидно, очень обидно. Даже если он любил его, что с того? Он сам когда-то добровольно позволил Цинь Яню забрать его. Но что из этого? Всё равно тот не доверял ему. В чём смысл такой жизни? Лучше уж умереть.

С этими мыслями он медленно сполз с кровати. К счастью, на теле не было ран. Цинь Янь, хоть и был вспыльчивым, никогда не бил его. Просто придумывал способы не выпускать его на улицу, заботясь о нём, кормя и поя. Но он забыл, что Хань Цзэ — тоже человек, у которого есть свои мысли и друзья. Теперь, когда дом разрушен, что ему оставалось?

С трудом спустившись с кровати, он поднял осколок стекла и начал перерезать верёвки. Когда наконец освободил руки, развязал ноги и встал, размяв онемевшие конечности. Подойдя к месту недалеко от кровати, он увидел их с Цинь Янем фотографию в разбитой рамке. Осторожно вынув её, он поцеловал изображение Цинь Яня, затем пошёл в кабинет, поднял с пола ручку и написал на обратной стороне фото:

«Цинь Янь, я люблю тебя. Я не сделал ничего плохого, но ты не слушал меня. Я не знаю, в чём провинился. Ухожу. Надеюсь, в следующей жизни мы встретимся. Хотя лучше не встречаться. Я боюсь тебя, боюсь, что ты снова причинишь мне боль. С детства мне не хватало любви. Пусть так. Я иду к маме. Хань Цзэ, последние слова.»

Сказав это, он бросил ручку, взял сломанную ножку стула в столовой и вышел на балкон. С силой разбив заколоченное стекло, он босыми ногами прошёл по осколкам, оставляя за собой кровавые следы. Но сейчас он уже не чувствовал боли. Стоя на балконе, он смотрел на проезжающие машины и людей внизу, чувствуя зависть. Как они свободны, в отличие от него, этой «канарейки». Взглянув на небо, он глубоко вдохнул. Свобода — это хорошо. Затем он крикнул:

— Цинь Янь, я люблю тебя!

Закрыв глаза, он с улыбкой обнял фотографию и прыгнул вниз. Пока падал, крепко прижимал её к себе, впитывая последнее тепло. С ощущением удара о землю и боли он потерял сознание.

В это время Цинь Янь стоял у двери гостиничного номера, слушая, как внутри раздаются похабные шутки и смех. Кто-то сказал:

— Брат Чжэн, ты не представляешь, как легко было обмануть Хань Цзэ. Я просто сказал, что принёс что-то от бабушки, и он сразу прибежал. Он даже не подумал, что моя бабушка только деньги с него вымогает, а не подарки. Просто дурак.

Затем раздался другой голос:

— Цин, как ты это сделал?

— Что тут сложного? Я подсыпал ему в напиток снотворное, а когда он уснул, отнёс в номер. Потом нанял девушку, чтобы она разделась, и мы устроили представление рядом с ним. Потом я намазал его своими следами и ушёл, чтобы наблюдать за развязкой. Как ты и говорил, Цинь скоро появился. Увидев, что творится в комнате, он, конечно, взбесился. А та девушка вообще молодец, нагло заявила, что это Хань Цзэ её соблазнил. Цинь даже не подумал, что педераст вряд ли заинтересуется женщиной, да ещё и использованной. Ха-ха-ха!

Цинь Янь сжал кулаки, выхватил пистолет и выстрелил в дверь, затем с силой пнул её и вошёл внутрь, холодно улыбаясь.

Люди внутри в ужасе прижались к полу. Цинь Янь подошёл к более высокому из них и пнул его:

— Чжэн, ты думал, это смешно?

Приставив пистолет к его голове.

Чжэн Лиань, несмотря на угрозу, не испугался и язвительно сказал:

— Ну и что? Почему ты заслужил его сердце, а я нет? Он такой замечательный человек, а ты — отброс. Ты держал его в клетке, думая, что это для его блага. Но ты сломал ему крылья, превратив в свою игрушку. Если бы я был на твоём месте, я бы любил его по-настоящему...

Не дав ему закончить, Цинь Янь пнул его:

— Ты смеешь говорить о любви? Ты, кто причинил ему боль? Я знал, что ты замышляешь, но всё равно позволил тебе это сделать. Чжэн, это не конец. Сегодня я убью тебя за то, что ты посмел посягнуть на моего Хань Цзэ, за то, что осмелился обмануть меня...

Продолжая избивать Чжэна, он приказал своим людям:

— Отправьте этого ублюдка в самый грязный ночной клуб. Пусть продаёт себя, пока не умрёт.

Услышав это, Цинь закричал:

— Нет, господин Цинь, пожалуйста, простите! Я больше не буду! Это всё Чжэн заставил меня!

Цинь Янь усмехнулся:

— Видишь, Чжэн, ты заслуживаешь только таких предателей. При первой же опасности они сдают тебя. Пф, даже бить тебя — пачкать руки.

Плюнув ему в лицо, он вышел.

В этот момент зазвонил телефон. Он ответил и услышал дрожащий голос:

— Янь, скорее приезжай, с Хань Цзэ что-то случилось...

Цинь Янь бросился бежать, за ним последовали его люди, оставив двоих следить за задержанными.

Увидев на больничной койке бездыханное тело, он почувствовал, как его собственное дыхание остановилось. Дрожащими руками он коснулся лица Хань Цзэ, ощутив лишь холод. Губы потеряли цвет, а в руке он сжимал фотографию.

Осторожно вытащив её, он увидел, что она была залита кровью, теперь уже высохшей. Протерев её, он заметил надпись на обратной стороне. Его сердце разорвалось от боли.

— Прости, Сяо Цзэ, прости. Это всё моя вина. Проснись, пожалуйста. Я всё сделаю, только вернись...

Он коснулся лица Хань Цзэ, боясь причинить ему боль.

<http://bllate.org/book/16662/1527404>